

A portrait of Svetlana Anistratova, a woman with blonde hair styled in a braid, wearing a red top with gold studs. She is smiling and looking slightly to the right. The background is a blurred indoor setting with a window.

Светлана АНИСТРАТОВА

*«Музыка – это не ноты,
а энергия, которую
мы создаем вместе
с певцами»*

Уже много лет в театре «Школа драматического искусства» работает уникальный хор. Пение артистов этого коллектива в театральных спектаклях создает особую атмосферу на сцене: хор то поддерживает героев, то вступает с ними в конфликт, порой музыкальная линия становится особой темой спектакля. Композитор Александр Маноцков, сочинивший для этого хора оперу «Гвидон», считает его абсолютно уникальным – не только хором, но и ансамблем солистов. Почти 20 лет хором «Школы драматического искусства» руководит Светлана Анистратова. В интервью «Театральной афише столицы» она рассказала о своем коллективе.

«Из путешествия
Онегина», 2013 г.
Фото: Н. Чебан

— Светлана, как получилось, что в последние годы хор «Школы драматического искусства» участвует во всех спектаклях этого театра?

– Для нас это счастье. Думаю, это из-за того, что у нас самый необычный хор в Москве. Особенность или «изюминка» ансамбля в том, что наша манера пения универсальна. С одной стороны, наш коллектив по звукоизвлечению нельзя «подогнать» ни к одной известной вокальной стилистике. С другой стороны, мы гармонично «встраиваемся» в различные музыкальные проекты, как в стенах театра, так и

за его пределами. Наше пение приближено к звучанию европейского хора: легкость звукоизвлечения, инструментальный звук, одновременно аутентичное и классическое пение. Неслучайно композитор Александр Маноцков, увидев концерт-путешествие «Дороги мира», написал специально для хора оперу «Гвидон», которая в 2011 году получила «Золотую маску» в номинации «Эксперимент». Мы исполняем музыку самых разных стилей и направлений, в том числе и музыку современных композиторов: Алексея Айги, Владимира Мартынова, Павла Карманова и многих других. Но мы не только поем, а еще зани-

маемся разнообразными пластическими и актерскими тренингами. Поэтому режиссеры, видя возможности коллектива, приглашают нас участвовать в своих спектаклях не только в качестве певцов, но и дают артистам хора драматические роли. Я, например, играю небольшую роль в спектакле «Рулетенбург».

– Кто выбирает музыку для спектаклей с участием хора?

– Это происходит по-разному. Как правило, музыку пишет композитор. В «Рулетенбурге» звучит автотворская музыка, но то, что исполняет хор, написала я. Для спектакля «Екатерина»

«Илиада» 2007 г.
Фото: Н. Чебан

С. Анистратова (крайняя справа) в спектакле «Женитьба», 2019 г.
Фото: Н. Чебан

После окончания «Гнесинки» своими университетами считаю работу в «Школе драматического искусства», где сразу пришлось выпускать большие, серьезные проекты

музыку написал молодой композитор Дмитрий Котов – это реконструкция древнерусского «Пещного действия», которое становится вторым планом сюжета. А вот в спектакле «Сага века: битва за любовь» было иначе – сюда вошли классические произведения. Я слушала, как Игорь Яцко с Марией Зайковой (они оба режиссеры и актеры спектакля «Сага века: битва за любовь») читали на репетициях пьесу, и понимала,

какая музыка где должна звучать. Даже сама что-то написала.

– Светлана, вы еще и композитор?

– Для моей работы это слишком серьезное слово. (Смеется.) Я пишу только хоровые вещи для создающихся спектаклей, ничего не сочиняю просто так, в стол. Например, если режиссер хочет, чтобы звучала какая-то музыка, но подходящего музыкального материала не нашлось, сочиняю ее сама. Если у меня что-то получается, я очень рада.

– Когда вы начали работать в «Школе драматического искусства»?

– В 2000 году, когда замечательный музыкант, педагог Андрей Николаевич Котов набирал певцов для

▲ С. Анистратова (вторая справа) в спектакле «Екатерина»
Фото: Н. Чебан

С. Анистратова (слева) перед началом спектакля «Моцарт и Сальери», 2005 г.
Фото: Н. Чебан ▼

спектакля «Илиада». В спектакле пел хор, для которого Владимир Иванович Мартынов специально написал музыку. В это время я только закончила фольклорное отделение Российской академии музыки имени Гнесиных, и меня и еще нескольких девушек пригласили для исполнения сольных партий. Некоторые фрагменты музыки «Илиады» Владимир Иванович написал специально для нас. Когда в 2002 году Андрей Котов стал заниматься другими проектами, Анатолий Александрович

с хором, и я приобретала опыт. Так что после окончания «Гнесинки» своими университетами я считаю работу в театре, где сразу пришлось выпускать большие, серьезные проекты.

– Не могу забыть, как необычно пел хор «Илиады».

– Мы добивались такого звучания, чтобы казалось, что какие-то бестелесные существа пронизывают пространство звуком. Хор сопровождал действие, иногда «музыкально» комментируя некоторые сцены. А иногда, как мне кажется, голос хора был голосом смерти. В одной из сцен требовался какой-то особенный звук, никто не мог мне объяснить какой. И мы с хором придумали, что звучание будет как прерывистые крики чаек. В общем, Татьяна Гринденко, которая занималась с хором, и Васильев в «Илиаде» вытащили из нас все, что можно было. Я считаю, что Татьяна

«Рулетенбург»
Фото: Н. Чебан

Васильев назначил хормейстером меня, и мы уже с ним выпускали премьеру «Илиады» в зале «Манеж». Конечно, это была большая ответственность, тем более что я тогда была просто артисткой хора. Но, видимо, у меня всегда было большое рвение к работе: Андрей Николаевич Котов, уезжая на гастроли, оставлял на меня работу

Тихоновна – мой Учитель с большой буквы.

– Расскажите о первом воспоминании, связанном с музыкой.

– Это колыбельная, которую в детстве пела мне моя бабушка Пелагея. Мне было года три или четыре. Поселок Пронск Рязанской об-

Мне бы хотелось сделать спектакль с участием хора, где звучал бы русский фолк и стихи Марины Цветаевой. В этом сочетании есть что-то космическое

Хор театра «Школа драматического искусства» с «Золотой маской», 2011 г.
Фото: Н. Чебан

ласти, где я родилась и выросла, был первым городом, на который напали татаро-монголы, он долго находился под их игом. Может быть, поэтому у колыбельной татарская мелодия. Повзрослев, я поняла, какая она необычная. Бабушка очень красиво пела, и любовь к пению перешла ко мне от нее, так сказать, по наследству. Потом я пела эту колыбельную своему сыну. Ему уже 12 лет, он записал, как я ее пою, и перед сном слушает эту запись. Я ему говорю: «Ты же уже большой, скоро женишься! Зачем тебе колыбельная?» А он отвечает: «Ну и что, мы с женой будем ее слушать».

– А недавно вы стали педагогом?

– Да, я преподаю в Институте культуры и искусств МГПУ на актерском курсе Игоря Владимировича Яцко. Обычно будущих актеров учат вокалу, но меня пригласили, чтобы научить их пению в ансамбле. Ни у кого из студентов нет музыкального образования, поэтому работать с ними сложно и одновременно

безумно интересно. Мы занимаемся несколько месяцев, у них уже что-то стало получаться, и им это очень нравится.

– Можно ли научить петь в ансамбле людей, не знающих нот?

– Трудно, но можно. Я уже много лет провожу ритмически-вокальные мастер-классы для людей, далеких от музыки. Я же занималась фольклором и понимаю, как это можно организовать. В первый раз мне было очень страшно, но все получилось, и участники были просто потрясены тем, что в конце спели несложную фольклорную песню на несколько голосов. Ведь люди в деревнях поют, не думая о нотах. Музыка – это не ноты, а энергия, которую мы создаем вместе с певцами.

– Какие новые спектакли с участием хора предстоит увидеть зрителям?

– Несколько проектов находятся в работе, но пока говорить о них рано. Мне бы хотелось сделать спектакль с участием хора, где бы звучали русский фолк и стихи Марины Цветаевой. По-моему, в этом сочетании есть что-то космическое. Нам очень повезло: директор театра Ольга Эдуардовна Соколова поддерживает нас во всех начинаниях и помогает нам воплощать самые невероятные и смелые творческие идеи.

Ольга Романцова